МОНАСТЫРСКИЙ
ЗЮБА
СТЕПАНОВ
& ПАРТНЕРЫ

МЗС

Третий Всероссийский форум третейского и делового сообщества

«ТРЕТЕЙСКАЯ РЕФОРМА В РОССИИ: ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП?»

8 октября 2015 г.
Санкт-Петербургский Государственный Университет

ЗНАЧЕНИЕ ТРЕТЕЙСКОЙ РЕФОРМЫ ДЛЯ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Юрий Монастырский

Уважаемые участники!

Вашему вниманию предлагается взгляд на третейскую реформу, исходящий не из научной части нашего арбитражного сообщества, не третейских судей, а представителей юридической практики в области разрешения споров. Если первые побуждаются в своих рекомендациях соображениями о свободе третейской процедуры, наличием интересных дел, результативности своей работы, то последние задаются вопросом, какая должна быть система арбитражных центров в целом, как они должны функционировать, создавая оптимальную среду для деятельности по юридическому сопровождению споров клиентов.

Можно поставить вопрос и по-другому: а какие принципиальные недостатки третейских судов необходимо изжить, исходя из прошлого опыта, с целью достичь того, чего не доставало, а не доставало здоровой конкуренции арбитражных центров, качества судей, специализации третейских судов, независимости арбитров в том смысле, что они не должны подлежать организационным и прочим влияниям со стороны своих вышестоящих коллег, устойчивости арбитражных решений, гибкости при рассмотрении споров. Извините за, возможно, некоторую оригинальность, но думаю, что для этого, может быть, не на этом этапе, а впоследствии нужно ставить следующие цели реформы.

Первое – создание самоуправляемого арбитражного сообщества, объединяющего специалистов по принципам честности и профессионализма, создающего естественный ценз для арбитров по примерной модели адвокатов и аудиторов. Это должно быть еще более закрытое сообщество, так как услуги по правоприменению требуют квалификации на уровне законотворчества, в отличие от других специалистов-членов самоуправляемых сообществ в области права. Все остальные кандидаты, не члены, могут идти в услуги по примирению, где высокая юридическая квалификация зачастую необязательна, достаточно быть отраслевыми специалистами.

Списки арбитров судов должны формироваться только из членов сообщества и быть закрытыми, поскольку в российском только формирующемся третейском сообществе не сложился фактор общественного мнения, который дисциплинирует арбитров. В профессиональной среде доминируют групповые интересы, которые могут сильно влиять на беспристрастность арбитров, поэтому задача элегантного контроля над кандидатурами должна осуществляться путем анализа

Россия 121099 Москва
Новинский бульвар 3 стр 1

т: (495) 231 4222
ф: (495) 231 4223
е: moscow@mzs.ru
www.mzs.ru

пригодности той или иной кандидатуры для включения ее в члены суда. Списки также позволяют обрести каждому третейскому суду свое лицо, занять конкурентную нишу. Арбитражные центры быстрее начнут складывать свою практику, предлагать новаторские подходы для защиты сложных предпринимательских конструкций, которые используют динамично развивающийся бизнес. И самое главное: закрытые списки отлично простимулируют наиболее авторитетных арбитров не быть членами в максимальном количестве третейских судов «на всякий случай», а лишь в тех, которые отвечают их профессиональным ожиданиям, и где сложился круг единомышленников. Только закрытые списки создадут здоровую соревновательную среду между арбитражными центрами. В противном случае они будут конкурировать только своей технической оснащенностью и саморекламой. Закрытые списки – это основа конкуренции на рынке, если нельзя говорить третейских услуг, то на рынке третейского содействия разрешению споров.

Для конкуренции требуется еще два компонента. Первый – это специализация определенных третейских центров, то есть, их специальная, если так можно выразиться, правоспособность. Общая правоспособность всех без исключения третейских судов – насмешка над идеей третейской реформы и цивилизованного арбитражного сообщества. Почему необходима такая специализация? Она ускорит в кратчайшие сроки занятия третейскими центрами определенных конкурентных позиций на рынке третейского содействия по регулированию споров. Поскольку не будут мигрировать специалисты в силу закрытых списков, то определенные третейские центры могут сосредоточиться на конкретных вопросах по защите прав и интересов тяжущих сторон. Это, прежде всего, отраслевые правовые проблемы: банковские, энергетические и прочие, вопросы совладельцев бизнеса, ведущих экономическую, а не предпринимательскую деятельность, и т.д. В других юрисдикциях при небольшом количестве арбитражных центров существуют и приобретают большую известность отраслевые третейские суды в сфере торговли на биржах, металлами, нефтью, и т.д. Это произошло потому, что в здоровой конкурентной среде эти центры как раз, специализируясь на конкретных спорах, смогли привлечь определенную устойчивую клиентуру, которая им доверяет и финансирует путем платы арбитражных сборов их деятельность.

За идеей специализации также стоит дуалистическая система регулирования арбитража, в которой все-таки процедура международного коммерческого арбитража и разбирательства во внутренних третейских судах должна при совпадении формулировок в базовых законодательных актах, которые регулируют их деятельность, существенно отличаться. Поскольку международный коммерческий арбитраж разрешает споры в сфере международных экономических связей, его основное отличие заключается в том, что он не должен быть связан принципами правоприменения в той правовой судебной системе, в которой он функционирует, как отдельный от нее институт. Дело в том, что международный коммерческий арбитраж регулируется в первую очередь международными конвенциями, они в силу необходимости их единообразного применения диктуют судьям разрешать сложные юридические вопросы не только в соответствии с практикой конкретного суда, но и согласно тому, как те или иные правовые институты, нормы конкретных конвенций применяются в других странах.

Еще пример отличия - решения международного коммерческого арбитража не приводятся в исполнение при нарушении публичного порядка, а внутренних третейских судов, при несоответствии принципам права. Это разные правовые категории. Публичный порядок защищает от чужеродного правового влияния, он не соглашается с эффектом правоприменения на основе иностранного законодательства, в то время, как принципы права – это более широкое понятие, оно относится к трактовке своего закона.

Следующим необходимым фактором здоровой конкуренции является статус самих арбитражных центров. Они должны быть все юридическими лицами. Юридическое лицо существует в стихии рынка, если у него нет работы, нет дела, он разоряется и закрывается. Когда арбитражный центр функционирует как конторка, находящаяся на финансировании у крупной структуры, она помимо

того, что теряет независимость и находится вне рынка, приобретает конкурентные преимущества устойчивости. Это функционирующее звено третейской системы, которое не имеет традиций, обладающее большими шансами сделаться карманным третейским судом, борьба с чем является основным в реализации третейской реформы.

Очередным необходимым стимулом для оздоровления системы третейских судов или арбитражных центров мы бы назвали взаимоотношения между третейскими судами как учреждениями, которые, как говорится, обеспечивают и администрируют производство дел, и арбитрами, панелью арбитров. Такое взаимоотношение должно быть законодательно урегулировано по модели средств массовой информации, а не акционерных обществ и даже некоммерческих организаций, где учредители, акционеры, участники все-таки имеют влияние на арбитров. Такое организационное влияние – фактор, действующий на беспристрастность, потому что она может быть открытая, связанная, возможно, и с мздоимством, а некоторые беспристрастности зависят просто от, возможно даже подсознательной, боязни кого-то обидеть или сделать так, чтобы о нем плохо подумали. Это возникает всегда, когда существует организационная соподчиненность и экономическая зависимость. Являясь членами самоуправляемого арбитражного сообщества, арбитры могут работать в арбитражных центрах по контракту. Арбитр сможет сказать: «Если вы будете оказывать на меня давление, я уйду в другой арбитражный центр, потеряете заработок».

Необходимы очевидные законодательные поправки, которые назрели уже несколько десятков лет назад, но о которых почему-то не говорят. Основной задачей с точки зрения практикующих юристов третейской реформы является залучение к себе крупных споров. Они, как показала практика, и теперь это ясно всем, всегда состоят в корпоративных спорах между владельцами крупных промышленных финансовых империй, состоятельными бизнесменами, ибо клубок вопросов здесь самый сложный и запутанный и может быть, самый интересный, цена требований многомиллиардная. Но у нас до сих пор в законодательстве нет четкого определения, могут ли физические лица, не имеющие статус предпринимателей, обращаться к процедуре международного коммерческого арбитража в РФ, а это надо записать прямо. Мешает этому некое смешение понятий. Международный коммерческий арбитраж должен решать предпринимательские споры. Но они часто происходят и между бизнесменами, которые не имеют статус.

Уточните термин «предпринимательская деятельность» как более узкое определение, подразумевающее деятельность и активное в ней участие, и уточните, что международные коммерческие арбитражи могут разрешать любые экономические споры, в том числе между гражданами, и вы откроете возможность получения серии новых крупных интересных дел, которые усилят третейскую практику и дадут материал для правовых исследований.

Спасибо за внимание!